

УДК 241.8

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-1-98-105

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ МИЛОСЕРДИЯ:
О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ В ПРАВОЗАЩИТНОЙ МИССИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ¹**

**SOCIAL SERVICE OF MERCY: ON SUCCESSION OF TRADITION IN HUMAN
RIGHTS MISSION OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH**

**Т.Г. Человенко, А.С. Человенко
T.G. Chelovenko, A.S. Chelovenko**

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
Россия, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, 95

Orel State University named after I.S. Turgenev, Russia, 302026, Orel, Komsomolskaya, 95

E-mail: chelovenko@inbox.ru, 4el0vek@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматривается традиция «печалования» в контексте социального служения милосердия; основным вектором исследования является преемственность богословской экзистенциально-онтологической сущности этой духовной традиции, как она сложилась в истории православной церкви и как она востребована в её современной правозащитной миссии

Abstract

The article is devoted to the tradition of “pechalovaniye” - church leaders' intercession for prisoners - in the context of social service of mercy. The author highlights the succession of theological and existential-ontological essence of this tradition, traces back the history of this practice and discusses its reflection in the contemporary human rights mission of Russian Orthodox Church.

Ключевые слова: социальное служение милосердия, печалование, Правда Божия, правозащитная миссия РПЦ, права человека, экзистенциально-онтологическое измерение бытия.

Key words: social service of justice, pechalovaniye, God's Truth, human rights mission of Russian Orthodox Church, human rights, existential-ontological dimension of being.

Современная правозащитная миссия Русской Православной Церкви, основанная на «социальном служении милосердия», в истории известна как традиция *«посредничества»* или *«печалования»*, понимаемая «как право высших или особо уважаемых духовных лиц ходатайствовать перед государем за осуждённых или опальных» [13, с. 1804]. Заступничество за личность перед лицом несправедливости представителей власти является традиционным видом деятельности Церкви. Это значит, что сегодняшняя правозащитная миссия РПЦ имеет свои духовные особенности, имеющие не только историческую укоренённость, но и глубокую экзистенциально-онтологическую сущность. Мы обращаемся к осмыслению этого вопроса, поскольку Русская православная церковь является старейшей в России правозащитной организацией [14], деятельность которой всё более востребована в современном мире.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («“Образ” религии в России: образовательные проекты и конструирование религиозной толерантности»), проект № 15-23-06002

Правозащитная активность Церкви сегодня объясняется тем, что популярная в глобальной культуре идея свободы личности делает вторичным её нравственный аспект и сводится, как правило, к свободе выбора, допуская и выбор в пользу зла. С развитием в обществе нравственного и аксиологического релятивизма [21], всё более реальным становится выбор в пользу зла: секулярное общество пришло, с одной стороны, к радикальному отказу от нормативного значения религиозной традиции, с другой, к абсолютизации права индивида определять, что есть зло, и что есть добро. Об этом свидетельствуют тоталитарные режимы XX в. и складывающиеся угрозы для личной свободы человека в XXI в. В тоже время государства и некоторые международные институты вводят в свои законодательства такие общественно-политические нормы, которые противоречат нормам жизни верующего человека, принадлежащего к традиционным религиям [5]. На общественном уровне всё чаще человека принуждают признавать нормой жизни то, что противоречит его убеждениям. Это основной мотив, который заставляет Церковь, кстати, не только православленную, активно заниматься правозащитной миссией. Но какие бы новые формы эта миссия не принимала в условиях современности, её деятельность строится на традициях Священного Писания, т.е. библейского понимания духовно-нравственных ценностей и библейского правосознания.

Популярные сегодня достоинство личности, ценности равенства и справедливости имеют своим источником Священное Писание, а не «Декларацию прав человека и гражданина», появившуюся в результате Великой французской революции XVIII в., и которая является квинтэссенцией современного либерально-демократического устройства общества. Право предстаёт в Библии как *Правда Божия*, как порядок, который руководит всей совокупностью человеческих отношений и обеспечивает для каждой личности определённые возможности [2]. Ценности равенства и справедливости, представленные Правде Божией, основаны не на социальном равенстве, а на равенстве людей перед Богом, поскольку каждый человек понимался как носитель образа Божия. Равенство и справедливость в библейском правосознании, таким образом, не являются автономными от Бога. Для библейского понимания права «хорошее» и «плохое», «справедливое» и «несправедливое» не существуют абстрактно. Согласно Библии «благое» и «хорошее» - это то, что соответствует воле Божией, выраженной в заповедях или в конкретном повелении: об этом говорит ситуация с Авраамом, приносящим в жертву Яхве своего сына Исаака. Другими словами, теократическая этика правового поведения основывается на аксиоме: Бог есть абсолютное Благо, и Его повеления есть благо.

Отличие же этических норм от заповедей Божиих заключается в том, что последние направлены не только на временные блага, но и на стяжание вечного. В заповедях Ветхого Завета центральным требованием Бога является *справедливость во всём*, а главными обличителями социальной неправды выступают пророки [12]. В Новом Завете акцент в понимании права переносится из социальной области в нравственную, что в конечном итоге приводит к тому, что в основу права полагается любовь. Справедливость в Новом Завете теряет свой юридический смысл. Если правда Божия в истории Ветхого Израиля осуществлялась непосредственно, через суд, то в Новом Завете её исполнение концентрируется в эсхатологической перспективе [19, 23].

Таким образом, в библейском смысле защита прав человека – это не служение закону и не следование юридическим нормам, это осуществление Правды Божией и восстановление справедливости, т.е. исправление последствий греха ради спасения человека. Поэтому библейская идея справедливости не аналогична древнеримскому юридическому принципу «каждому свое», в основе библейской справедливости - милосердие, проистекающее из духа любви и сострадания к ближнему.

Эти же эсхатологичность и экзистенциально-онтологическая мотивированность «милующим сердцем», в отличие от византийского акцента в юрисдичность, будет близка традиции печалования, которая сложилась в русской церкви и в русском религиозном самосознании.

Печалование о мире в церкви формировалось на протяжении веков, прежде всего, монашеской традицией. Несмотря на свою неотмирность, монашеская культура связана с миром через свою молитвенную заботу о нем, поэтому антитезы «культура или святость» в Православии никогда и не существовало [15, с. 10-11]. Современные авторы различают понятия «монашеская культура» и «монастырская культура», связывая первую с созерцательным типом монашества, а вторую – с социальным типом [18]. В последнем случае, т.е. в монастырях социального типа, реализовывалась христианская установка, сформулированная прот. А. Шмеманом: «всякое дело может стать молитвой, служением...» [23]. Православная традиция поясняет, что монастырь дистанцируется от мира как совокупности греха, суеты и богоотступничества, а не от созданного Богом мира, который должен быть исцелён проповедью, «деятельной молитвой» и добрыми делами монахов. Поэтому можно сказать, что монастырская культура есть преобразование «новым во Христе человеком» всех сторон своей культурной деятельности. Аскеза здесь выступает как служение и служение как аскеза. Традицию печалования можно отнести к такому виду деятельности, потому что через неё монастырская культура частично интегрируется в светскую культуру, заимствуя ее новшества, в аспекте, например, правозащитной деятельности Церкви, выполняя при этом функцию оценки этих нововведений на предмет соответствия идеалам Православия.

С точки зрения исторической ретроспективы *посредничество* Церкви между народом, обществом и государством представляет собой такой вид церковного служения [20], которое было и в Древней церкви, и в средневековой Византии, и в Российском государстве. Например, в карфагенской церкви V в. была введена должность экдиков - поверенных защитников священнослужителей, пленных, вдов, сирот, девственниц и других лиц, состоявших под покровительством Церкви, - которых сегодня мы назвали бы уполномоченными по правам человека. «За благо разсуждено... просити преславных царей, да будет позволено учредить учёных экдиковъ, которые имели бы своею обязанностию действование в защищении дел: и которые бы, яко священники епархии, приявшие на себя ходатайство по делам церквей, свободно могли, когда нужда потребует, входить в присутствие судилищ для опровержения возражений и для представления того, что нужно» [10, 247]. На Халкидонском соборе (451 г.) эта должность была введена во всей Константинопольской Церкви.

В Византии XI в. мы уже видим оформление системы защиты прав человека: патриарх имел особое право посредничества, т.е. заступничества перед властью за бесправных людей. В своей новелле 1079 г. император Никифор Вотаниат распространяет патриаршее право посредничества и на пострадавших от политических репрессий [16, 33-34].

На Руси и в России были свои особенности служения Правде Божией. Со времён князя Владимира, крестителя Руси, справедливость стала пониматься как проявление милующей любви. Здесь и находятся истоки особого русского понимания права, суть которого заключается не в простом регулировании общественных отношений, а «в смысле их исправления по идеям высшей правды» [17]. То, что называлось в Византии служением посредничества («меситией»), у нас стало именоваться «печалованием», с присущим этому слову оттенками сострадания, жалости и сопереживания, более близкой евангельскому смыслу правозащитной миссии Церкви. Главным побудительным мотивом печалования является скорее милосердие, а не признание неких изначальных прав, которые необходимо защищать, то самое милосердие, которое воспитывается в Духе Святом: «Что такое сердце милующее? Возгорение сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объёмлющей сердце, и от великого терпения умалывается сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварию. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и были они помилованы; а также и об естестве пресмыкающихся

молится с великою жалостию, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу» [11].

Примеры печалования мы часто находим в истории Церкви, особенно её досинодального периода. Например, такое явление, взятое из Николаевской летописи, описывает К.Ф. Хартулари: «В 1111 г. Святополк схватил непокорного Ярослава и скованного привёз в Киев, где пленный был посажен в темницу, в ожидании жестокой казни. Митрополит Николай, желая спасти несчастного Ярослава, предстал перед Святополком с собором духовенства и стал умолять его о помиловании пленника. Святополк внял мольбам святителя и велел отдать ему Ярослава, которого он с торжеством ввёл в церковь Бориса и Глеба и там, у мощей святых мучеников, сняв с него оковы, отпустил в вотчину» [22, с. 149].

Трудно найти эпоху, в которой бы идеал симфонических отношений между Церковью и государством был бы реализован в полной мере, далеко не всегда церковные деятели осмеливались вступать в диалог с императором или влиятельным сановником. Но важен сам факт существования в Византии нормы, направленной на уравнивание государственной власти духовным авторитетом. Эта норма всегда применялась в истории русской Церкви. Нарушение симфонии светской и духовной властей в Московской Руси были связаны скорее с личностями исторических деятелей (например, Ивана Грозного, патриарха Никона), но не с отказом России от самой нормы. В тоже время сложности монастырской культуры в реализации её целей и задач связаны с опасностью идеологической и финансовой зависимости от государства, сбоем в иерархии ценностей, «обмирщением». Принципиальный же отказ от этой нормы произошёл в синодальный период истории РПЦ [12], когда Россия заимствовала протестантский образец церковно-государственных отношений, подчинивших Церковь государству. Государство с этого времени теряет противоядие себе в лице независимой Церкви, что повлекло за собой ускоренную секуляризацию общества не только за рубежом, но и в России. В этих условиях традиция печалования постепенно угасает, а окончательно прерывается при Советской власти. И лишь в 2000 г. патриарх Алексей II призвал Церковь вновь вернуться к практике «печалования» о преступниках [1].

Сегодня возрождение этой традиции происходит в свете формирования модели «социального партнёрства» Церкви и государства. Согласно этой модели Церковь отделяется не от социальной политики и гражданского общества, а от административно-принудительных функций светской власти. Поэтому сегодня от Церкви ждут выполнения основной её задачи – представлять перед лицом высшей светской власти интересы всего народа и общества, хранить и защищать культуру Отечества, идя по пути «мироношения», т.е. гражданского согласия, а это значит в духе той же традиции печалования, о которой мы говорили выше. Именно таким образом сегодня должна реализовываться социальная «симфония» Церкви и государства, освящённая в её лучших традициях подвигами мученичества патриархов Иова и Гермогена в XVII в., и Тихона в XX в.

В рамках социального партнёрства государства и Церкви системный подход к организации этого вида церковной деятельности в 2009 г. предложил ввести министр юстиции РФ А. Коновалов. Это касалось взаимодействия представителей Церкви с наблюдательными общественными комиссиями по подготовке предложений для вынесения решения о помиловании президентом Российской Федерации. «То, что было когда-то доминантой ещё в римской юриспруденции» – идея доброй совести – «сегодня опять приобретает актуальность», – отметил А. Коновалов [3].

Особое значение в возрождении традиции печалования имеет появление двух документов. Один из них – это «Основы социальной концепции РПЦ» (2000 г.), в котором говорится: «Традиционной областью общественных трудов Православной Церкви является печалование перед государственной властью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных граждан или общественных групп. Такое печалование является долгом Церкви, осуществляемым через устное или письменное обращение к органам государственной власти» [8, 30]. Это направление деятельности Церкви дальнейшее развитие получило в

документе «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.) [9]. Принятием этих документов РПЦ восстановила своё древнее право и обязанность печалования, взяв на себя пастырскую ответственность не только за судьбы отдельных граждан, но и за социальную, культурную, правовую и духовно-нравственную жизнь нашего общества.

Направления правозащитной деятельности, изложенные в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», можно подразделить на следующие области: *сфера защиты личности*, что означает охрану личности от произвола властей и работодателей, от унижения в семье и коллективе; защиту человека в ходе межнациональных, политических, экономических и социальных конфликтов; недопущения тотального контроля над человеческой личностью, над её мировоззренческим выбором и частной жизнью; *общественно-политическая сфера*, которая предполагает заботу о справедливом экономическом и социальном устройстве общества; пастырское попечение о воинах; воспитание уважения к законности и соблюдению прав человека; экспертизу правовых актов, законодательных инициатив и действий органов власти; участие в общественном контроле за исполнением законодательства, в частности, регулирующего церковно-государственные отношения; противодействие вовлечению людей в коррупцию и другие виды противоправной деятельности; *вероисповедная сфера*, которая занимается отстаиванием права людей на свободное исповедание веры, на сохранение духовно-культурных традиций; защитой прав наций и этнических групп на религию, язык и культуру; попечением о пострадавших от действий деструктивных сект; противостоянием преступлениям на почве национальной и религиозной вражды; *социальная сфера*, куда относятся защита престарелых людей, лиц с ограниченными возможностями и находящихся в местах лишения свободы, поддержка семьи, материнства, отцовства и детства.

Эти векторы правозащитной миссии Церкви должны концентрироваться в глубинных интересах и ценностях человека, в его личностных и жизненных смыслах, которые в условиях секулярного общества претерпевают трансформацию. В этом контексте современная жизнь привносит нечто концептуально новое в реализацию традиции печалования.

Новизна заключается в том, что церковь сегодня вынуждена в силу названных причин большое внимание уделять отстаиванию определённой иерархии ценностей. Если для секулярного гуманизма наиболее важными являются ценности земной жизни вместе с правами человека, то для православных христиан ценности веры, святых и Отечества стоят выше, чем права человека, в том числе, права на жизнь. Другими словами, церковное сознание очень трепетно относится к фундаментальным ценностям, понимая их, как ценности, лежащие в основе общественной и частной жизни, и выражающие устойчивое отношение личности к основным мировоззренческим понятиям (жизни и смерти, человеческого пола, семьи и т.д.). Церковь справедливо настаивает на том, что трансформация этих базовых ценностей приводит к изменению социальных и политических ценностей, а через это и к изменению всего устройства общества. Именно поэтому иерархия ценностей является предметом противоборства религиозных традиций с секулярным миром, что и придаёт особый смысл и направление развития правозащитной миссии Церкви в современном обществе.

В вышеуказанных документах РПЦ говорит о неправильном и опасном толковании права человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практики. Весь институт прав человека в этом случае отрывается от нравственного измерения жизни. Отмечается, что права человека не могут быть выше ценностей духовного мира, поскольку сами по себе никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сделать жизнь более нравственной и совершенной. Другими словами, православие не разделяет позицию социального оптимизма по отношению к обществу и позицию «просвещенческого» учения о человеке всегда, будучи в свободном состоянии, стремящемся к благу. Для христианина категории «достоинство человека» и «свобода вы-

бора) являются религиозно-нравственными категориями, а несправедливые деяния – это не только преступления против личности или общества, но и нарушение заповедей Божиих. Поэтому многие грехи (для светского сознания - несправедливые деяния) «не лечатся» с помощью закона и государства, но они должны врачеваться в семье, в церковной общине, в гражданских ассоциациях. Справедливости ради хочется вспомнить Гегеля, представителя западной мысли, который справедливо утверждал, что заменить любовь законом нельзя, а смоделированные идеальные человеческие общества невозможно воплотить в жизнь именно из-за духовных изъянов, которые всегда присутствуют в человеке [4, 540].

Другой особенностью традиции «печалования» в условиях современности является выражение общественных потребностей перед лицом властей [24, с. 145]. Священнослужители участвуют в различного рода совещательных собраниях во властных структурах разного уровня, в Общественных советах, заключают договора о сотрудничестве с различными государственными структурами и учреждениями.

Всё это говорит о том, что в современных условиях гражданская активность Церкви ориентируется уже не на идеал христианской государственности, а на идеал христианской общественности [7]. На значение этой идеи обратил внимание ещё в середине XX в. последний обер-прокурор Святейшего Синода А.В. Карташёв, исходя из тех изменений, которые происходили в мире: «Не государство, катастрофически меняющее свой лик, а верующее общество – вот гарантия прочного устройства Церкви» [6, с. 237].

Таким образом, правозащитная миссия церкви сегодня основывается, во-первых, на библейской заповеди Правды Божией, т.е. на восстановлении справедливости, которое возможно и необходимо не в парадигме древнеримского юридического принципа «каждому своё», а на милосердии, проистекающем из духа любви и сострадания к ближнему; во-вторых, Церковь в современном мире, как и тысячелетия назад, призывает к осуществлению справедливости не только в личном бытии, но и в общественном, проповедуя необходимость исправления последствий греха ради спасения (защиты) человека [20]. Но самое важное, на наш взгляд, заключается в том, чтобы системная организация правозащитной миссии Церкви не выхолостила её экзистенциально-онтологические глубины, её связи с традицией печалования. Другими словами, правозащитная миссия Церкви должна стать не разновидностью общественно-политической активности, а одним из направлений её *социального служения милосердия, для которого по-прежнему важно личностное измерение, ярко описанное в «сердце милующем» Исаака Сирина.*

Список литературы References

1. Алексей II призвал вернуться к практике печалования о преступниках // URL: <http://www.newsru.com/religy/15dec2000/prisoncleric.html> (дата обращения 29.05.2017)
Aleksij II prizval vernut'sya k praktike pechalovaniya o prestupnikah // URL: <http://www.newsru.com/religy/15dec2000/prisoncleric.html> (дата обращения 29.05.2017)
2. Библейская энциклопедия Брокгауза: Справедливость, праведность, правда // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/3908/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C
Biblejskaya ehnciklopediya Brokgauza: Spravedlivost', pravednost', pravda // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/3908/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C
3. Возобновить традицию «печалования» // URL: <http://www.old.glinkie.ru/common/message.php?table=news&num=9321> (дата обращения 27.05.2017)
Vozobnovit' tradiciyu «pechalovaniya» // URL: <http://www.old.glinkie.ru/common/message.php?table=news&num=9321> (дата обращения 27.05.2017)
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 2-ух т. Т. 2. Философия природы / Г.В.Ф. Гегель. М.: Мысль. 1975. С. 540.

Gegel' G.V.F. Ehnciklopediya filosofskih nauk. V 2-uh t. T. 2. Filosofiya prirody / G.V.F. Gegel'. M.: Mysl'. 1975. S. 540.

5. «Замысел Божий о человеке и свобода воли: эсхатологическая перспектива» //URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/57597.html> (дата обращения: 31.01.2016)

«Zamysel Bozhij o cheloveke i svoboda voli: ehskhatologicheskaya perspektiva» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/57597.html> (data obrashcheniya: 31.01.2016)

6. Карташёв А.В. Церковь, история, Россия. М., 1996. С. 237.

Kartashyov A.V. Cerkov', istoriya, Rossiya. M., 1996. S. 237.

7. Костюк К.Н. Русская православная церковь в гражданском обществе. URL: <http://www.xserver.ru/user/ruszo/> (дата обращения: 20.05.2017)

Kostyuk K.N. Russkaya pravoslavnaya cerkov' v grazhdanskom obshchestve. URL: <http://www.xserver.ru/user/ruszo/> (data obrashcheniya: 20.05.2017)

8. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» //URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения 08.11.2015)

«Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (data obrashcheniya 08.11.2015)

9. «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/428616.html> (дата обращения 31.03.2015)

«Osnovy ucheniya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi o dostoinstve, svobode i pravah cheloveka» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/428616.html> (data obrashcheniya 31.03.2015)

10. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинского-Истрийского. Т. 2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1996.

Pravila Pravoslavnoj Cerkvi s tolkovaniyami Nikodima, episkopa Dalmatinskogo-Istrijskogo. T. 2. Svyato-Troickaya Sergieva Lavra. 1996.

11. Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические, Слово 48. О различии добродетелей и о совершенстве всего поприща //URL: http://lib.pravmir.ru/library/readbook/939#part_3347 (дата обращения: 29.05.2017)

Prepodobnyj Isaak Sirin. Slova podvizhnicheskie, Slovo 48. O razlichii dobrodetej i o sovershenstve vsego poprishcha // URL: http://lib.pravmir.ru/library/readbook/939#part_3347 (data obrashcheniya: 29.05.2017)

12. Пр. 17:15, 24:23; Исх. 23:7; Втор. 16:18 и др.

Pr. 17:15, 24:23; Iskh. 23:7; Vtor. 16:18 i dr.

13. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.2. С.-Петербург. 1913. С. 1804 // URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004169249#?page=342> (дата обращения: 29.05.2017)

Polnyj pravoslavnyj bogoslovskij ehnciklopedicheskij slovar'. T.2. S.-Peterburg. 1913. S. 1804 // URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004169249#?page=342> (data obrashcheniya: 29.05.2017)

14. Русская Православная Церковь – старейшая правозащитная организация в России // URL: <http://www.taganrog.orthodoxy.ru/index.php?id> (дата обращения: 29.05.2017)

Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' – starejshaya pravozashchitnaya organizaciya v Rossii // URL: <http://www.taganrog.orthodoxy.ru/index.php?id> (data obrashcheniya: 29.05.2017)

15. Сидоров А.И. У истоков культуры святости: Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. М., 2002.

Sidorov A.I. U istokov kul'tury svyatosti: Pamyatniki drevnecerkovnoj asketicheskoy i monasheskoy pis'mennosti. M., 2002.

16. Соколов И.И. Печалования патриархов перед василевсами в Византии IX - XV вв. С.-Петербург. 2005.

Sokolov I.I. Pechalovaniya patriarhov pered vasilevsami v Vizantii IX - XV vv. S.-Peterburg. 2005.

17. Соловьёв В.С. Духовные основы жизни // URL: http://royallib.com/book/solovev_vladimir/duhovnie_osnovi_gizni.html (дата обращения 8.11.2015)

Solov'yov V.S. Duhovnye osnovy zhizni // URL: http://royallib.com/book/solovev_vladimir/duhovnie_osnovi_gizni.html (data obrashcheniya 8.11.2015)

18. Смолина О.О. Специфика «монастырского» и «монашеского» в православной христианской культуре // Культура и цивилизация. 2011. №1. С. 37-50.

Smolina O.O. Specifika «monastyrskogo» i «monasheskogo» v pravoslavnoj hristianskoj kul'ture // Kul'tura i civilizaciya. 2011. №1. S. 37-50.

19. Мусин А. Церковь. Общество. Власть. Опыт патрологического исследования. С.-Петербург-Петрозаводск. 1997.

Musin A. Cerkov'. Obshchestvo. Vlast'. Opyt patrologicheskogo issledovaniya. S.-Peterburg-Petrozavodsk. 1997.

20. Фетисов Т., прот. Историко-канонические основания правозащитной миссии Церкви // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4484093.html> (дата обращения 8.11.2015)

Fetisov T., prot. Istoriko-kanonicheskie osnovaniya pravozashchitnoj missii Cerkvi // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4484093.html> (data obrashcheniya 8.11.2015)

21. Фундаментальные ценности и их связь с общественной жизнью в современной Европе / Выступление представителя РПЦ при Совете Европы игумена Филиппа (Рябых) на II Международном форуме выпускников МГИМО, приуроченного к 70-летию этого учебного заведения // URL: <http://www.patriarhia.ru/print/3777666.html> (дата обращения 4.04.2015)

Fundamental'nye cennosti i ih svyaz' s obshchestvennoj zhizn'yu v sovremennoj Evrope / Vystuplenie predstavatelya RPC pri Sovete Evropy igumena Filippa (Ryabyh) na II Mezhdunarodnom forume vypusknikov MGIMO, priurochennogo k 70-letiyu ehtogo uchebnogo zavedeniya // URL: <http://www.patriarhia.ru/print/3777666.html> (data obrashcheniya 4.04.2015)

22. Хартулари К.Ф. Право суда и помилования как прерогатива российской державности. СПб., 1899. С. 149 // URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/550/2523/18857> (дата обращения: 30.05.2017)

Hartulari K.F. Pravo suda i pomilovaniya kak prerogative rossijskoj derzhavnosti. SPb., 1899. S. 149 // URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/550/2523/18857> (data obrashcheniya: 30.05.2017)

23. Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие // URL: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.html> (дата обращения 30.01.2016)

Shmeman A., prot. Vvedenie v liturgicheskoe bogoslovie // URL: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.html> (data obrashcheniya 30.01.2016)

24. Шульга Р.Б. Роль традиционных религий в гражданском обществе // Вестник Омского университета. 2014. №1. С. 143-146, здесь с. 145.

Shul'ga R.B. Rol' traditsionnyh religij v grazhdanskom obshchestve // Vestnik Omskogo universiteta. 2014. №1. S. 143-146, zdes' s. 145.